

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Взяточничество

Студент

А.В. Алашеев

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____ (личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с понятием взяточничество, его признаков, видов, вопросов квалификации.

Цель бакалаврской работы заключается в теоретическом решении проблемы о природе и механизме действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, для пресечения и искоренения из жизни общества всевозможных проявлений коррупции, включая взяточничество, и совершенствовании на этой основе законодательства об ответственности за названные преступления и практики его применения.

Объектом исследования является сфера общественных отношений, в рамках которых совершается взяточничество и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за получение и дачу взятки.

Предмет исследования включает уголовно-правовой аспект борьбы со взяточничеством, охватывая законодательство об ответственности за получение и дачу взятки, научные труды, посвященные данной проблеме и законодательную базу борьбы с дачей и получением взятки, практические наработки в области квалификации данных деяний, а также деятельность правоохранительных органов в этой сфере

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объем работы в целом составляет 64 листа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. Понятие взяточничества как вида коррупционных преступлений	
1.1. История развития законодательства об ответственности за взяточничество ...	9
1.2. Понятие взяточничества и посредничества во взяточничестве по российскому законодательству	16
1.3. Ответственность за взяточничество и посредничество во взяточничестве по законодательству зарубежных стран	24
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых путем взяточничества	
2.1. Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	28
2.2. Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	32
2.3. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)	34
2.4. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)	50
Заключение	56
Список используемой литературы	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние годы тема коррупции приобрела особую актуальность.

Ядро коррупции - преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Сотрудниками органов внутренних дел в 2016 году было выявлено 93 тысячи преступлений экономической направленности, что составило 86% от общего количества преступлений данной категории¹.

Кроме того, по сравнению с январем - февралем 2016 года в январе-феврале 2017 г. на 12,3% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 23,4 тысячи таких преступлений. Их удельный вес, в общем числе зарегистрированных, составил 7,6%².

Средний размер взятки в России в 2016 году вырос на 75% в годовом выражении и составил 328 тысяч рублей, это на 75% больше, чем было в 2015 году. Но часто незаконные вознаграждения намного крупнее³.

За 2016 год количество выявленных ведомством крупных коррупционных преступлений выросло на 21%, ущерб от них в целом составил почти 43 млрд. рублей. С каждым годом коррупционные схемы совершенствуются⁴.

Появляются новые методы конспирации, видоизменяются предмет взятки и способы её передачи. Всё чаще используются так называемый удалённый доступ, офшоры, аффилированные через третьих лиц фирмы, различные электронные платёжные системы, взятки в виде услуг нематериального характера, факты получения которых доказать гораздо сложнее.

¹Состояние преступности январь - декабрь 2016 года // <https://мвд.рф/reports/item> (дата обращения: 03.04.2017).

²Состояние преступности январь - февраль 2017 года // <https://мвд.рф/reports/item> (дата обращения: 03.04.2017).

³ В МВД назвали средний размер взятки в России // <http://www.rbc.ru/finances/15/03/2017> (дата обращения: 03.04.2017).

⁴ Там же.

В 2016 году подразделения службы выявили 69 тысяч преступлений экономической направленности, размер материального ущерба по уже оконченным уголовным делам составил 298 млрд. рублей, что на 37% больше, чем годом ранее. Возмещение ущерба при этом было обеспечено на сумму более 108 млрд. рублей, то есть на 23% больше в годовом выражении⁵.

Значительная часть этих преступлений совершается муниципальными служащими. Как отмечают исследователи, коррупция на муниципальном уровне зачастую воспринимается большинством населения как обычное явление, что оказывает разлагающее влияние на все стороны местного сообщества и государства в целом.

Степень разработанности исследования. Вопросам взяточничества посвящено много работ юристов-правоведов.

Так проблемы взяточничества рассматривались в трудах таких видных ученых, как: Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.С.Горелик, Б.В. Здравомыслов, Н.С.Таганцев, А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, П.С.Яни и других авторов.

Объектом исследования является сфера общественных отношений, в рамках которых совершается взяточничество и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за получение и дачу взятки.

Предмет исследования включает уголовно-правовой аспект борьбы со взяточничеством, охватывая законодательство об ответственности за получение и дачу взятки, научные труды, посвященные данной проблеме и законодательную базу борьбы с дачей и получением взятки, практические наработки в области квалификации данных деяний, а также деятельность правоохранительных органов в этой сфере

Цель бакалаврской работы заключается в теоретическом решении проблемы о природе и механизме действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, для пресечения и искоренения из жизни общества всевозможных проявлений коррупции, включая

⁵ В МВД посчитали средний размер взятки в России // <http://www.ruffnews.ru> (дата обращения: 03.04.2017).

взяточничество, и совершенствовании на этой основе законодательства об ответственности за названные преступления и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- провести ретроспективный анализ законодательства об ответственности за взяточничество
- дать понятие взяточничества по российскому законодательству;
- рассмотреть ответственность за взяточничество по законодательству зарубежных стран;
- провести уголовно-правовой анализ преступлений, совершаемых путем взяточничества.

Теоретическая основа исследования составили источники отечественного уголовного законодательства, русское дореволюционное законодательство, уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, труды российских и зарубежных ученых в области уголовного права и статистики и т.д.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее законодательство, регламентирующее уголовно-правовую сферу изучаемых общественных отношений, касающихся, в частности, получения и дачи взятки. В работе использованы постановления и определения Пленумов Верховного Суда и РФ, и бывшего СССР.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списки используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ВИДА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1 История развития законодательства об ответственности за взяточничество

Что такое взятка? Самое интересное то, что «незаконно полученные средства» на постсоветском пространстве часто считаются равнозначным коррупции. В русском языке даже есть термин «взяточничество». Это неудивительно, ведь в России это явление имеет очень долгую и насыщенную историю.

Еще со времен Киевской Руси и монгольского нашествия для того, чтобы добиться расположения князя (или хана), необходимо были «приносить дары». Кроме того, летописи сохранили данные о том, как горожане с дарами ходили к посаднику (главному в городе) и просили об удовлетворении различных нужд.

В качестве содержания «аппарат власти» получал в свою пользу доходы. Доходы князей подразделялись на: судебные, торговые и собственно податные. К первой категории относились: виры (платежи, взыскиваемые за убийство человека), продажи (пеня за личное оскорбление или за нарушение прав собственности), судебные уроки (собирались с суда как гражданских, так и уголовных дел) и другие. Ко второй категории принадлежали: гостиное (пошлина, собираемая с гостей, то есть купцов, приезжавших для торговли из других городов), торговое (пошлина, взыскивавшаяся при самой продаже товаров), перевоз (пошлина за перевоз товаров через реки) и другие. Категория собственно податей включала в себя: дань, оброк, полюдье и другие. Доходы же дружинников разделялись на четыре вида: доходы от управления в областях, от суда, от поместий и жалование⁶.

Судебник 1550 г. развил нормы гражданского, административного и уголовного права. С первых статей речь идет об административной ответственности чиновников перед законом. Так в статьях 1-5 были установлены

⁶Треков, Б.Д. Киевская Русь [Текст] / Б.Д. Греков. - М., 1953. – С. 154.

виды наказаний: за незаконные действия, направленные на получения взяток - ст. 3, за сознательно неправильно оформленное дело - ст. 4, за незаконное обвинение - ст. 2⁷.

Каждому служащему в зависимости от его чина была предусмотрена своя мера наказания. Об этом свидетельствует разная административная ответственность боярина, дворецкого, окольного, дьяка и подьячего. Согласно статьям 4 и 5 дьяки и подьячие несли более суровое наказание за совершение правонарушений. Это еще раз подчеркивает сословную направленность данного Судебника. Статья 5 гласит: «А подьячий, которой запишет не по суду, а для посула без дьячего приказы, и того подьячего казнити торгового казнью, бити кнутьем»⁸. Такую ответственность мог понести только дьяк или подьячий, а в случае, когда присутствовало нарушение закона со стороны высших чинов, назначался штраф.

Л.В. Черепнин оценил изменения в Судебнике 1550 г. как ужесточение мер наказания, произошедшее, по его мнению, из-за «восстания 1547 года и последующих народных волнений, которые вынудили государственную власть закрепить в законе ответственность за совершение должностных преступлений»⁹. Очевидно, что данный вывод требует уточнения.

Законодатель, согласно ст. 4 (1550 г.), установил меру наказания для дьяков, взявших взятку, в виде тюремного заключения, что, безусловно, является ужесточением ответственности чиновников за свои действия.

Также стоит отметить четко выраженную систему привилегий в вопросе об ответственности разных чинов перед законом. Так, в ст. 5 (1550 г.) более унижительное наказание было у низших чинов, поэтому такая ситуация создавала возможность манипуляции со стороны высших чинов¹⁰.

⁷ Судебник 1550 г. // Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. проф. Л. В. Черепнина. - Вып. 4. - М. : Госюриздат, 1956. - С. 263.

⁸ Там же. С. 265.

⁹ Там же. С. 265.

¹⁰ Судебник 1550 г. // Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. проф. Л. В. Черепнина. - Вып. 4. - М. : Госюриздат, 1956. - С. 265.

Вместе с тем указанные нововведения не сильно изменили ситуацию, хотя была установлена ответственность чиновников перед законом. Сословный принцип ответственности не мог решить проблему взяточничества. Судебник 1550 г. позволял представителям высших чинов обходить закон, а ответственности за другие правонарушения законодатель не предусмотрел. Это характеризует систему как низкоэффективную, способствовавшую боярскому произволу. Бзнаказанность и чрезмерная опека со стороны государства давали высшему сословию большую власть.

В дальнейшем видно, что сфера ответственности в судопроизводстве четко регламентировалась: приговор по делу выносили царь или боярин, а дьяки отвечали за верно записанные показания, достоверные подписи в документах, и в целом за оформление документов¹¹.

В последующих статьях идет разделение по денежному цензу, которое позволяет определить роль каждого человека, задействованного в делопроизводстве. Так, боярин взимал пошлины за прикладывание печати к «правой» (бессудной) грамоте «по девяти денег с рубля», дьяк с подписи «с рубля по алтыну», а подьячий, который «правую» грамоту напишет, брал «с рубля по три денги»¹². Ведущая роль была у боярина, который рассматривал данное дело, затем шли дьяки и лишь потом подьячие, это исходит из статей 28 и 29, которые регламентировали судебный процесс¹³.

Судебник 1550 г. стал основой для Судебников 1589 и 1606 гг. Судебник Федора Ивановича 1589 г. является самым спорным из указанных документов, так как до сих пор существует два мнения о его юридической силе. Одни ученые склонны считать, что этот судебник является лишь проектом, который только собирались рассмотреть и принять в северных землях государства, другие

¹¹ Там же. С. 233

¹² Там же. С. 239.

¹³ Судебник 1550 г. // Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. проф. Л. В. Черепнина. - Вып. 4. - М. : Госюриздат, 1956. - С. 239.

утверждают, что Судебник был одобрен царем и правительством и являлся действовавшим законодательным актом¹⁴.

Серьезные изменения в Судебнике 1589 г. претерпевает ст. 3, которая установила фактическую ответственность судей за своих помощников. Теперь судья обязан был уплатить штраф в тройном размере, если кто-либо из его помощников возьмет «посул»¹⁵.

Ко времени появления Судебника 1589 г. приказная система в своем оформленном виде существовала уже около 30 лет, аппарат управления государством расширился, и накопившаяся практика диктовала необходимость внесения корректировок в законодательное регулирование. Общий сословный принцип в разделении ответственности тем не менее оставался прежним, что сохраняло повод для развития коррупции и взяточничества.

В тексте присяги царю Федору Борисовичу и царевне Ксении 1605 г. особо оговаривалось для подьячих «не разглашать государевы дела», не воровать деньги из государевой казны, дела «не волочиши», «и посулов, и поминков ни у кого не имати», текст «выписей» из книг не искажать¹⁶.

Сводный судебник 1606 г. показывает дальнейшее развитие норм русского права и закрепление привилегий дворян. В нем проведена систематизация правовых норм по тематическому принципу. Подтверждений расширенного действия Сводного Судебника пока учеными не обнаружено и его статьи могут рассматриваться как опыт кодификационной работы. Основой для данного документа послужил Судебник 1550 г. - большинство статей с их формулировками было взято именно оттуда.

Сводный Судебник 1606 г. наиболее ярко отразил правовой статус государственных служащих. Сословный принцип в нем присутствует, однако

¹⁴ Андреев, А. И. О происхождении и значении Судебника 1589 года / А. И. Андреев - Пг. : Тип. Гуттенберга, 1922. – С. 5.

¹⁵ Судебник 1589 г. // Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. проф. Л. В. Черепнина. - Вып. 4. - М. : Госюриздат, 1956. –С. 445.

¹⁶ Лашенов Д.Ю., Ивиа А.В. Правовое положение приказных служащих во второй половине XVI - начале XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. - № 14. – С. 41.

главной особенностью его является то, что положение государственных служащих, согласно ст. 2 и 3, уравнивалось: дьяки стали нести такую же ответственность, как бояре и окольные¹⁷. В данных статьях законодатель оставил меру наказания за посул в виде штрафа, отменив торговую казнь как унижительное публичное наказание для низших чинов. Вместе с тем со смягчением наказания за посулы фактически происходит возврат к нормам середины XVI века.

Государство по-прежнему защищало чиновников. Сводный Судебник давал больше поводов для посулов, чем все остальные. Смягчив наказание за взятки и оставив фактическую неприкосновенность служилым людям, государство, само того не подозревая, санкционировало коррупцию.

В первые годы правления Михаила Романова произошло возрождение приказной системы, которая в период Междоусобия действовала на уровне ополчений и парализованного боярского правительства Москвы¹⁸. Перед государством стояла главная задача: выйти из всестороннего кризиса. Не случайно при восстановлении прав на землю и имущество признавались только те грамоты, которые были выданы до воцарения Лжедмитрия I.

Утвержденная грамота на царствование государя Михаила Романова 1613 г. содержит присягу в верности, в соответствии с которой служилые люди «обязуются писать без посулов, и работать в правду»¹⁹.

Взятничество и порой неконтролируемая деятельность приказной бюрократии продолжали процветать и представляли собой одну из главных проблем в системе реализации управленческой политики Российского государства в первые годы правления Михаила Романова.

¹⁷Судебник 1606 г. // Памятники права периода образования Русского централизованного государства / под ред. проф. Л. В. Черепнина. - Вып. 4. - М. : Госюриздат, 1956. – С. 483.

¹⁸Рыбалко, Н. В. Российская приказная бюрократия в смутное время начала XVII века / Н. В. Рыбалко. - М. : Квадрига : МБА, 2011. – С. 209.

¹⁹Лашенков Д.Ю., Ивья А.В. Правовое положение приказных служащих во второй половине XVI - начале XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. - № 14. – С. 41.

Примеры чиновничьего произвола этого времени приведены Д.В. Лисейцевым, когда один из известных приказных служащих Петр Третьяков, глава Посольского приказа в 1613-1618 гг., одновременно управлявший Устюжской четью, брал деньги для выплаты «праздничных дач» посольским служащим из чети. В Новгородской чети по ревизии 1621 г. было расхищено около 80 тысяч рублей²⁰. Это была огромная сумма в то время - жалование главы Новгородской чети дьяка А. Иванова, к примеру, составляло 100 рублей в год²¹. Такой случай демонстрирует то, что дьяки, имея доступ к казенным деньгам, чувствовали свою безнаказанность, когда в условиях большой нехватки денег в стране они могли действовать по своему усмотрению, не имея на то царского указа. Со стороны правительства предпринимались попытки увеличить доходы государства посредством создания новых финансовых учреждений (Кабацкий приказ, приказ Сбора запросных и пятинных денег), но данные меры не приводили к ужесточению контроля за уже существовавшими четвертными приказами.

Что касается законодательного оформления правовых норм в отношении взяток, то, как отметил П.В. Седов, лишь в Соборном Уложении появились конкретные статьи, где тема «посула» получила большее распространение с мельчайшими условиями²².

Таким образом, правовое положение приказных служащих менялось по мере развития законодательных норм и необходимости на высшем уровне регулировать частые случаи нарушений исполнения должностных обязанностей.

Сословный характер существовавшей системы наказаний допускал возможности произвола со стороны представителей высших чиновных кругов бояр, окольных и детей боярских. Смутное время внесло серьезные корректировки в законодательные нормы, что в отношении приказных служащих привело фактически к возрождению системы наказаний середины XVI века. В

²⁰Лисейцев, Д. В. Четвертные приказы в России начала XVII века / Д. В. Лисейцев // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. -2011. - № 3 - С. 208.

²¹ Там же. С. 209.

²²Седов, П. В. «На посуле, как на стуле». Из истории российского чиновничества XVII века / П. В. Седов // Звезда. - 1998. - №№ 4. - С. 206-214.

итоге дьяки и подьячие, чувствуя свою власть и бесконтрольность, совершали финансовые хищения в центральных ведомствах, а система посулов продолжала процветать, создавая негативные черты образа приказной бюрократии.

В XIX веке император Николай I издал закон, где разделил взяточничество на два вида: положительное (деньги для совершения деяния, которое не нарушает закон) и отрицательное (наоборот).

Кстати, российская литература XIX века полна карикатур на коррупционную ситуацию в стране. Яркий пример – Гоголь и его «Ревизор». В советское время коррупцию считали буржуазным пережитком, однако это не значит, что ее поборили. Все знали о том, что она существует, но никто о ней не говорил. Сантехник за свою работу обязательно должен был получить «бутылку», а продавщица в магазине за «вознаграждение» могла оставить вам «под прилавком» дефицитный товар. И это примеры из 1960-1980-х, в довоенное время взяточничество тоже процветало.

В современной России коррупция объявлена врагом, она запрещена Уголовным кодексом, однако по подсчетам социологов только 9% населения верят, что дачу взяток в России можно искоренить, а около 60% считают ее частью повседневной жизни. Яркая иллюстрация – проходя через большинство организаций и учреждений, граждане дают (а иногда берут) «подарок».

Смысл данной «незаконной платы» можно охарактеризовать так: у одной стороны есть желание получить выгоду от другой, и для этого она готова отдать что-либо ценное (деньги, собственное время, служебное место). Иногда стимулируют не для совершения действия, а наоборот, для бездействия (например, неоткрытие административного дела). Существуют еще более скрытые формы «подмазывания»: умышленный проигрыш в азартных играх, предоставление бесплатного имущества и даже прощение долга. Но главное условие, прописанное в законодательстве, связанное с взяточничеством — особа обязана быть должностным лицом и именно его положение должно быть использовано для дачи или получения «выгод имущественного характера».

Что такое подкуп? В народе его называют «торговое подмазывание» – это относительно молодой вариант коррупции. Он очень тесно связан с такими понятиями, как «рыночная экономика», «частная собственность» и «коммерческие отношения». Эта процедура передачи лицу, связанному с управлением организацией, определенного вознаграждения для удовлетворения желаний и нужд того, кто платит. То есть, это нарушение нормальных законов рыночной экономики, в основе которой лежит здоровая конкуренция. История развития в России. Это понятие имеет очень короткую историю, однако явление известно давно.

В XIX веке иностранные предприниматели в России жаловались на то, что местные бизнесмены предпочитают решать экономические вопросы не посредством конкуренции, а через плату представителям чужой компании, тем самым разграничивая для себя сферы влияния. Это вызвано не только уровнем в целом коррупции в стране, а вообще отсутствием четкого понятия частная собственность. В Советское время из-за существования командно-административной экономики и монополии государства на собственность как такового понятия «подкуп» в юридическом смысле не существовало.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что ответственность за взяточничество зародилась в Древнем Риме.

1.2. Понятие взяточничества и посредничества во взяточничестве по российскому законодательству

Высокий уровень коррупции в Российской Федерации признается как отечественными, так и зарубежными аналитиками. О существенном разрастании коррупции свидетельствует и статистика по делам коррупционной направленности, приводимая Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015 и 2016 годы.

В 2013 году число лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 8607 человек, что на 143 % больше количества за

предыдущий отчетный период. За преступления, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, в 2013 году было осуждено 4880 человек, что больше предыдущего отчетного периода на 204 %²³.

В 2014 году общее количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 10 784 человека, что на 125 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года, и на 179 % больше по сравнению с показателями за 2012 год. Количество лиц, осужденных в 2014 году за преступления, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, составило 6107 человек, что на 125 % больше, чем за прошлый отчетный период, и на 255 % больше по сравнению с 2012 годом²⁴.

В 2015 году за преступления коррупционной направленности было осуждено 20 988 человек, что на 195 % больше количества осужденных за предыдущий отчетный период и на 349 % больше по сравнению с 2012 годом, за преступления, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, осуждено 11 484 человека, что на 188 % больше предыдущего отчетного периода и на 481% больше показателя за 2012 год²⁵.

Анализ предоставленной статистики показывает, что в период с 2012 по 2015 год количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, возросло более чем в три раза. Осознание факта существенного негативного влияния коррупционных проявлений неизбежно ведет к ответной реакции государства, выраженной в совершенствовании законодательства и принятии новых нормативных.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁶ (далее - ФЗ «О противодействии коррупции»). Принятие указанного

²³ Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс] // rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidpr-ugolovnoe (дата обращения: 30.03.2017).

²⁴ Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс] // rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidpr-ugolovnoe (дата обращения: 30.03.2017).

²⁵ Сайт «РосПравосудие» [Электронный ресурс] // rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidpr-ugolovnoe (дата обращения: 30.03.2017).

²⁶ СПС «Консультант Плюс». – 2017.

закона обусловлено осложнением ситуации, связанной с повышением уровня коррупционной преступности. В рассматриваемом нормативном правовом акте закреплены понятия, определяющие критерии отношения того или иного преступления к коррупции. Помимо этого, в законе также установлены правовая основа противодействия коррупции, основные принципы противодействия коррупции, организационные основы противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции и др.

Связующим звеном между понятиями «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» выступает понятие «взяточничество», поскольку именно оно, как подразумевается, охватывает собой дачу и получение взятки.

В настоящее время понятие «взяточничество» не нашло своего официального юридического закрепления. В цитированном словаре взяточничество понимается как «... должностное преступление, заключающееся в получении взяток»²⁷.

Следуя логике, заложенной в диспозиции статьи 291.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что под взяточничеством понимается процедура дачи и получения взятки, а также посредничества при передаче предмета взятки.

Юридический и лингвистический анализ определений понятий «коррупция» и «взяточничество» вызывает вопрос об их соотношении. С юридической точки зрения невозможно полностью соотнести коррупцию и взяточничество в логическом взаимоотношении рода и вида. Законодательно закрепленного определения понятия «взяточничество» в настоящее время не существует, и официально обозначить его как одну из разновидностей коррупции с юридической точки зрения невозможно, поскольку в определении понятия «коррупция», изложенном в ФЗ «О противодействии коррупции», понятия «взяточничество» не содержится. В то же время понятие «коррупция» включает преступления в виде дачи и получения взятки, которые и составляют суть взяточничества.

²⁷ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов [Текст]/ под общ. ред. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: Оникс; Мир и Образование, 2004. - С. 100.

Если предположить, что взяточничество представляет собой совокупность фактов получения, дачи взяток и посредничества в даче и получении взяток, то получается, что понятие взяточничества входит в определение коррупции лишь в рамках перечисления отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за дачу и получение взятки. Посредничество во взяточничестве как отдельный состав преступления в этом определении отсутствует. В связи с этим можно предположить, что, исходя из имеющегося определения понятия коррупции, посредничество во взяточничестве данным понятием не охватывается и формально не относится к коррупционной преступности.

Посредничество во взяточничестве по признакам состава несколько отличается от преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ. Посредник в даче или получении взятки не должен обладать признаками специального субъекта, как в случае с получением взятки или коммерческим подкупом. В качестве посредника может выступать родственник, знакомый, коллега или же человек, лично не знакомый с взяткодателем или взяткополучателем. Помимо непосредственной передачи предмета взятки посредник не совершает каких-либо действий, направленных на улучшение положения взяткодателя, т.е. действий, схожих с объективной стороной ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Аналогичная ситуация имеет место и в отношениях посредника и взяткополучателя. Посредник передает взятку по поручению одной из сторон и, соответственно, может получить вознаграждение за свои действия, но умысла на получение от взяткополучателя каких-либо привилегий или иных благ в связи с получением последним взятки не имеет.

Функция посредника заключается исключительно в технической задаче доставления предмета взятки от взяткодателя к взяткополучателю. При этом для квалификации преступления не имеет значения то, по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действовал. Возможна даже такая ситуация, когда посредник не получает никакой материальной выгоды от реализации посреднической функции ни от одной из сторон.

Кроме того, посредничество во взяточничестве не подпадает под все критерии, перечисленные в Указании Генпрокуратуры России и МВД России. Следовательно, возникает вопрос об отнесении данного преступления к коррупционной преступности.

С другой стороны, посредничество во взяточничестве неразрывно связано с коррупционной преступностью и выступает одним из факторов, влияющих на преступления коррупционной направленности. Посредничество во взяточничестве является связующим элементом между дачей и получением взятки и, хотя само по себе посредничество не направлено на нарушение нормального функционирования государственных, муниципальных и иных органов, оно тем не менее входит в преступную сферу деятельности должностных и иных лиц, желающих достичь личного обогащения, несмотря на причиняемый тем самым нормальному порядку управления вред. Наличие посредника для передачи предмета взятки значительно облегчает задачу как взяткодателю, так и взяткополучателю и может выступить в качестве решающего момента для принятия решения о совершении преступления²⁸.

Следует также отметить, что, согласно ч. 2 перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, являющегося приложением к Указанию Генпрокуратуры России и МВД России ДАТА, НОМЕР, преступления, квалифицируемые по ст. 291.1 УК РФ, относятся к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий²⁹.

На основании названного выше Указания Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации ежегодно публикуются данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. В перечень статистических данных начиная с 2012 года неизменно входит статистика, касающаяся количества лиц, осужденных за год за совершение преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ.

²⁸ Сабанин, С.Н., Лепехин, М.О. Соотношение понятий «Коррупция» и «Посредничество во взяточничестве» [Текст] / С.Н. Сабанин, М.О. Лепехин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. - № 4 (38). – С. 51.

²⁹ <http://www.consultant.ru/>

Из этого следует, что посредничество во взяточничестве отнесено к перечню преступлений коррупционной направленности на основании подзаконных нормативных правовых актов, единого законодательного закрепления данной позиции в настоящее время нет. Деятельность правоохранительных органов сводится к тому, что посредничество во взяточничестве относят к коррупционным преступлениям без необходимости внесения каких-либо дополнений. В то же время в рамках рассмотрения этого вопроса с юридической точки зрения возникает вопрос о правомерности такого отношения.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на основании буквального толкования ФЗ «О противодействии коррупции» формально посредничество во взяточничестве нельзя в полной мере отнести к коррупционной преступности и коррупции в целом. В то же время в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России и МВД России ст. 291.1 УК РФ подпадает под категорию преступлений коррупционной направленности и, на наш взгляд, совершенно обоснованно включается в перечень коррупционных преступлений при подсчете статистических данных.

Тот факт, что посредничество во взяточничестве не включено в определение понятия коррупции, объясняется временной разницей между принятием ФЗ «О противодействии коррупции» (2008 год) и внесением изменений в УК РФ, включивших ст. 291.1 УК РФ (2011 год). В 2008 году законодатель не мог предвидеть возникновение нового состава преступления в будущем и, соответственно, не включил его в определение понятия коррупции. Несмотря на это, с момента добавления ст. 291.1 в УК РФ в ФЗ «О противодействии коррупции» неоднократно вносились поправки, которые изменяли и само содержание понятия коррупции. Все указанные изменения никак не отразили отношение посредничества во взяточничестве к коррупционной преступности.

На основании вышеизложенного считаем необходимым внесение изменений в действующий ФЗ «О противодействии коррупции» и изложение п. 1 ст. 1 данного закона в следующей редакции:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

9 июля 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Постановление от 9 июля 2013 г. дает разъяснения по вопросам применения норм о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях.

Такая актуализация обусловлена многочисленными законодательными изменениями, произошедшими в этой сфере со времени разработки прежних разъяснений от 2000 г.

В частности, за этот период был установлен новый тип взяткополучателя - должностное лицо публичной международной организации.

В связи с этим Постановление поясняет, что к таким лицам относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Россия.

Кроме того, это лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Россией.

Подробно разобран перечень действий, совершение которых дает основания говорить о получении взятки.

Подчеркивается, что получение вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с должностным положением отношений не может квалифицироваться как получение взятки.

Также не образует состава получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т. п. за совершение определенных действий (бездействие).

Это действия (бездействие), хотя и связанные с исполнением его профобязанностей, но при этом не относящиеся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

По закону предмет взяточничества и коммерческого подкупа - не только деньги, ценные бумаги, иное имущество, но и незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Приведены примеры таких услуг и прав, которые могут признаваться взяткой или подкупом.

Указывается, что считать моментом окончания подобных преступлений. Рассмотрены случаи, которые следует квалифицировать как покушение, пособничество, провокацию взятки или подкупа.

Разобраны условия, при которых есть основания для освобождения от ответственности.

Отмечены ситуации, когда передачу денег, имущества (оказание услуг, предоставление прав) нельзя рассматривать как преступление. В частности, это случаи, когда имеет место крайняя необходимость или психическое принуждение.

Правосудие по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что действующее законодательство, направленное на борьбу со взяточничеством и другими коррупционными преступлениями, на сегодняшний день далеко от совершенства, и предложенные изменения Уголовного закона, безусловно, не могут являться панацеей в этом нелегком деле, но только постоянные изыскания в этом направлении могут дать действительно заметный результат в борьбе со всеми проявлениями коррупции в российском обществе.

1.3. Ответственность за взяточничество и посредничество во взяточничестве по законодательству зарубежных стран

Проанализируем уголовную ответственность за взяточничество в зарубежных странах. Начнем со стран ближнего зарубежья.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики (1997 г.) до 2012 года отсутствовал самостоятельный состав преступления, устанавливающий ответственность за взяточничество, но данный вопрос не был оставлен без внимания. Так, в пункте 1 Примечания к ст.314 УК Кыргызской Республики «Дача взятки» законодатель указывал, что «посредником-пособником признается лицо, способствовавшее достижению и реализации соглашения о получении или даче взятки другому лицу». Таким образом, законодатель давал широкую трактовку посредничества во взяточничестве и рассматривал посредничество во взяточничестве уже как форму оказания содействия взяткополучателю или взяткодателю в получении или передаче предмета взятки за выполнение или невыполнение должностным лицом в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое оно должно было или могло совершить с использованием

своего служебного положения. В связи с этим законодатель отождествлял действия посредника во взяточничестве с соучастием в виде пособничества в зависимости от того, чьи интересы представляет данное лицо.

Если взятка полностью или частично не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. В случае же отказа должностного лица от получения предлагаемой взятки действия взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки, а посредника — как покушение на посредничество.

Законом КР «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные правовые акты» от 10 августа 2012 года Уголовный кодекс КР был дополнен новой статьей 313-2 «Посредничество во взяточничестве». Законодатель раскрывает посредничество во взяточничестве, как «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя».

Так, в п.2 Примечания к ст.313-2 УК КР «Посредничество во взяточничестве» закреплено, что «лицо, являющееся посредником-пособником в получении или даче взятки другому лицу, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом органу, имеющему право возбуждения уголовных дел». Данную позицию законодателя считаем вполне оправданной и полностью поддерживаем, поскольку введение такой нормы будет способствовать раскрытию такого общественно опасного деяния, как взяточничество.

Рассматривая вопросы посредничества во взяточничестве, нельзя не остановиться и на проблеме квалификации «мнимого посредничества» во взяточничестве.

К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года №15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» вопрос «мнимого посредничества» оставлен без внимания.

«Мнимое посредничество» имеет место в случаях, когда лицо получает от взяточдателя предмет взятки для передачи взятокополучателю, но, на самом деле, «мнимый посредник» присваивает материальные ценности.

Проблемы квалификации данного деяния сводятся к решению нескольких вопросов: был ли «мнимый посредник» подстрекателем в даче взятки и якобы ее передачи в дальнейшем должностному лицу или просто возлагал на себя роль только по передаче предмета взятки?

В случаях, когда лицо подстрекает взятокодателя передать должностному лицу взятку для совершения действия (бездействия) в интересах взятокодателя и возлагает на себя функцию по передаче предмета взятки, а потом присваивает материальные ценности, то действия данного виновного лица необходимо квалифицировать как подстрекательство к покушению дачи взятки и мошенничество. В случаях, когда виновное лицо, выполняя просьбу взятокодателя о передаче взятки должностному лицу, берет предмет взятки для передачи и присваивает его, то его действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Действия же взятокодателя в обоих рассмотренных случаях подлежат квалификации за покушение на дачу взятки.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ст. 432 «Взятничество» устанавливает наказание за непосредственную передачу взятки по поручению взятокодателя или взятокополучателя (наказывается штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до четырех лет) (ч. 1). В ч. 2 — за посредничество во взятничестве, совершенное повторно, либо с использованием своих служебных полномочий, либо при получении взятки в крупном размере (наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до шести лет). А в ч. 3 — посредничество во взятничестве, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 и 432 УК, либо при получении

взятки в особо крупном размере (наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет)³⁰.

В примечании к статье сказано, что виновный в посредничестве во взяточничестве либо соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, если он после совершения преступных действий добровольно заявил о содеянном.

Далее проанализируем уголовную ответственность за взяточничество в зарубежных странах.

В соответствии с законодательством Франции участие в качестве сообщника, пособника и подстрекателя признаются уголовно наказуемыми деяниями, и это в полной мере относится к преступлениям, связанным с коррупцией. Анализ указанных и иных составов зарубежных уголовных законов, предусматривающих посредничество во взяточничестве как преступление, показал, что ни в одном из них нет указания на его размер.

Статья 392 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики устанавливает ответственность за посредничество при даче взятки государственному служащему при отягчающих обстоятельствах (наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом)³¹.

При этом посреднику, до начала судебного преследования по своей инициативе рассказавшему о факте посредничества при даче взятки, наказание может быть смягчено либо он может быть освобожден от наказания.

³⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid> (дата обращения: 12.04.2017).

³¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // URL: <http://ukknr.ucoz.ru> (дата обращения: 12.04.2017).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

2.1. Получение взятки (ст. 290 УК РФ)

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ уточнил основания ответственности за получение взятки. Если ранее согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ запрещаемое деяние состояло в получении должностным лицом взятки лично или через посредника, то новая редакция нормы дополнена фразой «(в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу)».

Получение взятки всегда считалось по определению корыстным преступлением. Согласно позиции высшего судебного органа, пишет П. Яни, преследуемая взяткополучателем корыстная цель предполагает обогащение за счет взятки самого этого чиновника, его родных или близких³².

Предполагаемое использование материального вознаграждения не для удовлетворения материальных интересов должностного лица, а для обеспечения деятельности представляемой им организации, решения иных общественных задач свидетельствует об отсутствии признаков взяточничества. Видимо, не имеет решающего значения и то, как были получены материальные средства: лично руководителем или переведены на счет организации. При этом высшая судебная инстанция обоснованно предлагает проверять на наличие признаков злоупотребления должностными полномочиями или их превышения действия должностного лица, за которые спонсорская помощь была получена. Кроме того, в отдельных случаях по ст. 286 УК может быть квалифицировано требование должностным лицом денежных средств от подчиненных, подконтрольных или иным образом зависимых от него лиц для последующего использования этих средств в интересах организации.

³²Яни, П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключаящей ответственность за дачу взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2012. - № 5. - С. 16.

Следственным отделом по городу Сызрань завершено расследование уголовного дела в отношении заведующего оториноларингологического отделения, врача – оториноларинголога Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Самарской области «Сызранская центральная городская больница», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Следствие считает, что 16 мая 2016 года обвиняемый получил от гражданина 16 тысяч рублей. Взамен медик гарантировал внеочередное помещение в стационар оториноларингологического отделения ГБУЗ СО «Сызранская ЦГБ» и организацию проведения ему хирургической операции, в кратчайшие сроки³³.

Следователем собрана достаточная доказательственная база, уголовное дело после утверждения направлено в Сызранский городской суд Самарской области.

В 2011 г. редакция статей 290, 291, 291.1 УК РФ была существенно изменена и дополнена Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

В связи с этим анализ действующего уголовного законодательства, научных публикаций, материалов судебно-следственной практики, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» позволяет констатировать наличие ряда проблем при квалификации получения взятки за незаконные действия, которые требуют принципиального разрешения как в науке, так и в судебно-следственной практике.

О получении взятки за незаконные действия можно говорить лишь в случае использования должностным лицом своих служебных полномочий, которые

³³Уголовное дело о коррупции на завотделения сызранской больницы направили в суд // <http://pasm.ru/archive/149560> (дата обращения: 01.04.2017)

определяются законами, нормативно-правовыми актами, должностными инструкциями, а также использования некоторых возможностей, вытекающих из этих служебных полномочий. Иначе наличие признаков преступного деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ, пришлось бы устанавливать при совершении должностным лицом за деньги преступления, не связанного с его служебной деятельностью.

Так, Ангарским городским судом Зобов А. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Зобов А., являясь должностным лицом - младшим инспектором надзора отдела безопасности исправительной колонии, получил лично взятку в виде денег от Т. за совершение незаконных действий - перемещение в исправительную колонию и передачу осужденному Т. средств связи -сотовых телефонов. Таким образом, Зобов А. четырнадцать раз получил взятку в виде денег посредством перевода при помощи программы «мобильный банк» ОАО «Сбербанк России» на его банковскую карту за незаконные действия от осужденного Т.³⁴

Рассматривая проблему квалификации получения взятки за незаконные действия, П.С. Яни справедливо отмечает: «По части первой ст. 290 УК РФ ответственность наступает, в частности, за получение взятки за использование полномочий при наличии оснований для их реализации, то есть за законные действия. А по второй - за получение взятки, в том числе за превышение полномочий в форме действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить. Составы первого и второго деяний не соотносятся как общий и специальный, так как хотя совершение за взятку преступного деяния не входит в объективную сторону получения взятки, но характер этого деяния на квалификацию взяточничества влияет. Главное же, что если бы норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 290 УК РФ, в уголовном законе отсутствовала, получение

³⁴Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 27 мая 2014 г. Дело № 1-578/2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SyMSZAqnSN1j> pos=250#snippet.

должностным лицом незаконного вознаграждения за совершение незаконных действий по первой части данной статьи квалифицировать бы не удалось»³⁵.

Так, Арзамасским городским судом (Нижегородской области) инспектор ДПС Савельев признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Савельев предложил водителю М. за взятку не привлекать последнего к административной ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ - за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, путем не составления в отношении него протокола об административном правонарушении³⁶.

Так гр-ка М. обратилась к врачу-терапевту Пронченкову В. с просьбой выдать ей больничный лист, без наличия фактического у нее заболевания. Пронченков В. пообещал ей открыть больничный лист, но за определённую денежную сумму. Гр-ка М. согласилась и передала Пронченкову В. 3 000 руб., после чего он собственноручно заполнил амбулаторную карту и выписал ей талон на получение листка нетрудоспособности. В этот же день в регистратуре пациентка на основании этого талона получила листок нетрудоспособности.

Затем при закрытии вышеуказанного листка нетрудоспособности она передала Пронченкову В. еще 2000 рублей. Оценив ситуацию и поняв, что она поступила противозаконно, решила обратиться в полицию. В полиции ей было предложено оказать содействие в изобличении преступной деятельности врача. Она согласилась на участие в оперативном мероприятии и в кабинете Пронченкова В. передала ему еще 3000 рублей - три денежных купюр достоинством 1000 рублей каждая, помеченные ранее. Пронченков В. взял деньги и заполнил медицинские документы. В этот же день она обратилась в другую поликлинику и получила справку о том, что здорова. Действия Пронченкова В. правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ³⁷.

³⁵ Яни, П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключаящей ответственность за дачу взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2012. - № 5. - С. 17.

³⁶ Обвинительный приговор № 1389/2014 от 7 нояб. 2014 г. Арзамасского городского суда (Нижегородской области) URL: http://sudact.ru/regular/doc/LXNUs5ShZxgO/?regular-judge=&_id=1401223994920&snippet_pos=2098#snippet.

³⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 г. № 36-АПУ13-13 Приговор: по ч. 3 ст. 290 УК РФ по двум эпизодам за получение взятки, по ч. 1 ст. 292 УК РФ по двум эпи-

Таким образом, в качестве незаконных действий, совершаемых за взятку, могут выступать исключительно должностные злоупотребления, предусмотренные как административным законодательством, так и уголовным, а также представляющие собой дисциплинарные проступки.

2.2. Дача взятки (ст. 291 УК РФ)

В настоящее время проблема борьбы с коррупцией неизменно остается актуальной, поскольку человеческие слабости мало зависят от эпохи или места жительства людей. Нередко как граждане, так и предприниматели становятся участниками одного из опасных должностных преступлений - взяточничества.

При этом они далеко не всегда представляют себе меры ответственности, установленные законом за дачу взятки.

Между тем, статьей 291 УК РФ установлена уголовная ответственность за дачу взятки должностному лицу лично или через посредника. Признаками, характеризующими состав указанного преступления являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

В науке уголовного права не существует единой концепции объекта преступления. Поскольку исследование понятия объекта преступления не относится к числу исследуемых в настоящей статье вопросов, в дальнейшем мы будем придерживаться позиции, согласно которой объектом преступления являются общественные отношения. Несмотря на некоторые расхождения в формулировке самих определений, все их авторы обоснованно исходят из того, что общественные отношения - это определенные связи между субъектами отношений, складывающиеся в процессе их материальной и духовной деятельности³⁸.

зодам за служебный подлог. Определение: приговор оставлен без изменения // СПС Консультант Плюс.

³⁸ Моисеенко, М.И., Шарапов, Р.Д. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / М.И. Моисеенко, Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 71.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 291 УК, является нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, осуществляющих, в частности, функции государственного регулирования и контроля предпринимательской деятельности.

Признаками, характеризующими объективную сторону любого преступления являются:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

Однако надо иметь в виду, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в материальных составах таковыми являются все три названных признака, то в формальных — только деяние. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными независимо от конструкции состава преступления.

Объективная сторона исследуемого преступления сформулирована как формальный состав, то есть наступление общественно опасных последствий не является обязательным элементом объективной стороны преступления.

Признаки, характеризующие состав преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, можно разделить на обязательные и факультативные. Для рассматриваемого состава преступления, обязательными признаками объективной стороны будут являться все те, которые указаны в диспозиции данной статьи.

Деяние, как известно, может быть совершено посредством действия и (или) в силу бездействия. Из текста нормы следует, что дача взятки осуществляется в результате конкретных действий. Указанное позволяет сделать вывод о том, что речь в комментируемой норме идет о деянии в форме действия, заключающемся в передаче взятки должностному лицу.

При этом следует учесть, что передача взятки должностному лицу возможна двумя способами:

- лично;

- через посредника

Понятие взятки определено статьей 290 УК РФ «Получение взятки».

Другие признаки объективной стороны преступления, а именно наступление общественно опасных последствий, время, место, обстановка совершения преступления, орудия и средства совершения преступления не имеют юридического значения для квалификации содеянного по ст. 291 УК РФ.

При этом, виновный передавая взятку вышеуказанным лицам, преследует вполне конкретные цели: чтобы последние, используя свои служебные и должностные полномочия вопреки интересам службы, совершили в пользу взяткодателя (иных лиц) определенные действия (либо, наоборот, воздержались от их совершения) либо попустительствовали и покровительствовали взяткодателю³⁹.

Нам представляется, что дача взятки, хотя и является преступлением с формальным составом, но оконченным данное преступление признается лишь с момента фактического получения должностным лицом передаваемого незаконного вознаграждения или его части. Если же взяткополучатель не получил хотя бы части взятки (а тем более если должностное лицо отказалось ее принимать), деяние лица, пытающегося дать взятку, должно квалифицироваться как покушение на дачу взятки, т. е. по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 291 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что четкое представление об элементах уголовно-правовой характеристики дачи взятки является непременным условием полного, всестороннего и объективного расследования данного вида преступлений, а также необходимо для оптимизации уголовного закона в соответствующей части.

2.3. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

³⁹Яни, П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключаящей ответственность за дачу взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2012. - № 5. - С. 18.

Статья 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве в УК РФ внесена Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Принятое через два года (09.07.2013) постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴⁰ разъясняет лишь некоторые вопросы, связанные с посредничеством во взяточничестве.

Так, согласно позиции Пленума (п. 15 вышеназванного постановления) действия лиц, «не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ)».

Представляется, что для квалификации действий виновного по ст. 291.1 УК требуется не просто «участие в получении взятки» (это характерно для получения взятки, предусмотренного ст. 290 УК), а именно посредничество во взяточничестве, понятие которого раскрывается в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК. Не можем мы согласиться и со следующей рекомендацией Пленума (п. 26 постановления):

«По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки

⁴⁰ СПС «Консультант Плюс». – 2017.

должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ».

Дело в том, что в обоих случаях остается без внимания более высокая степень опасности действия, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК, по сравнению с отдельными действиями, предусмотренными ч. 1-4 ст. 291.1 и ст. 159 УК.

В изученной нами практике высших судебных инстанций страны по применению ст. 291.1 УК (всего изучено 41 дело) выявлен ряд проблем, связанных не только с квалификацией, но также с назначением наказания за посредничество во взяточничестве.

Например, в практике возник вопрос о том, имеет ли значение размер взятки для уголовного преследования за посредничество во взяточничестве. Так, ставя под сомнение законность решения об оправдании Дзюбиной Н. М. по обвинению в совершении посредничества при получении взятки от Р., государственный обвинитель указал, что «посреднические действия во взяточничестве в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных действий, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки».

С данным утверждением справедливо не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, «поскольку оно противоречит положениям уголовного закона, в частности диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным». Исходя из размера взятки, установленного в судебном заседании, «суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии в действиях Дзюбиной Н. М. обязательного элемента состава посредничества во взяточничестве — значительного размера взятки, следовательно, — отметила Судебная коллегия, — и отсутствию в ее действиях состава указанного преступления, в связи с этим правомерно оправдал ее в этой части обвинения».

В другом деле судом с участием присяжных заседателей Матвеева Т. Б. признана виновной в том, что, занимая должность судебного пристава-исполнителя, получила через Бирюкова И. В. взятку за незаконное бездействие — неисполнение решения суда о взыскании с должника С. задолженности по уплате алиментов. Вердиктом коллегии присяжных заседателей Бирюков И. В. признан виновным в том, что получил от С. деньги для последующей передачи их Матвеевой Т. Б., а затем и передал Матвеевой Т. Б. эти деньги.

Председательствующим по делу судьей на основании ч. 4 ст. 348 УПК РФ Бирюков И. В. по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель, не соглашаясь с приговором, указывает, «что исходя из установленных присяжными заседателями обстоятельств дела, действия Бирюкова И. В., с учетом примечания к статье 290 УК РФ об определении размера взятки исходя из ее суммы, надлежало квалифицировать по части 5 статьи 33, части 3 статьи 290 УК РФ как пособничество в получении взятки, при этом полагает возможным при назначении наказания исходить из санкции части 2 статьи 291.1 УК РФ». Автор кассационного представления также указывает, что «при непосредственной передаче (получении) посредником взятки размер взятки для квалификации не имеет значения».

Таким образом, вывод суда об отсутствии в деянии Бирюкова И. В. состава преступления, по его мнению, не основан на законе.

В данном случае Судебная коллегия Верховного Суда вновь не нашла оснований для удовлетворения кассационного представления. По ее мнению, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, «уголовная ответственность по данной статье как в случае непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и иного содействия взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки наступает лишь в том случае, если размер взятки

является значительным, т.е. в соответствии с примечанием к статье 290 УК РФ превышает 25 000 рублей, либо крупным или особо крупным (п. «б» части 3 и часть 4 статьи 291.1 УК РФ)».

Судебная коллегия указала также, что «доводы кассационного представления о возможности квалификации действий Бирюкова И. В. по части 5 статьи 33, части 3 статьи 290 УК РФ как пособничества в получении взятки за незаконное бездействие, с назначением наказания исходя из санкции части 2 статьи 291.1 УК РФ, не основаны на законе и противоречат общим принципам уголовного права, поскольку часть 3 статьи 290 УК РФ является более тяжкой, чем часть 2 статьи 291.1 УК РФ, что само по себе исключает возможность такой переквалификации действий».

В практике возник вопрос о том, имеет ли место ухудшение положения осужденных, которые в качестве обвиняемого были привлечены за соучастие в неоконченном преступлении в форме пособничества, а судом же их действия квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя, что предполагает иную форму соучастия в преступлении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ ответила отрицательно: «Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 291.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. Из диспозиции названной статьи следует, что содержание понятия «посредничество во взяточничестве» идентично понятию «пособничество во взяточничестве», ответственность за которое до введения в УК РФ статьи 291.1 УК РФ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ». По мнению Верховного Суда РФ, при постановке вопроса о переквалификации действий виновных на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) не учитывается, «что санкция названной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 лет до 12 лет со штрафом либо без такового, в то время как санкция ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, кроме наказания в виде лишения свободы

на срок от 7 до 12 лет, предусматривает новый, более мягкий вид основного наказания в виде штрафа, который судом правомерно применен в отношении осужденных».

Кстати, о том, что за посредничество в передаче взятки в размере 24 990 руб. «посредник не понесет никакой ответственности» даже в том случае, если получение взятки сопряжено с ее вымогательством, заявляют также другие практические работники⁴¹. По мнению же других, посредник в таком случае будет нести ответственность как соучастник в получении или даче взятки⁴².

Много вопросов возникает в связи с размерами штрафа за рассматриваемое преступление. Сама возможность назначения крупных штрафов возражений не вызывает. Удивляет лишенная порой какой-либо логики практика их назначения.

Так, Саморуков, ранее несудимый, осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 320 000 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, на 3 года. По этому же делу осуждены по ч. 4 ст. 291.1 ранее несудимые: Гулевский — на 6 лет лишения свободы (с применением ст. 64 УК РФ); Статкевич — на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 280 000 000 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор суда изменить, назначить каждому из осужденных более строгое наказание: Саморукову основное наказание в виде штрафа назначить в размере 500 000 000 рублей; Статкевич дополнительное наказание в виде штрафа назначить в размере 500 000 000 рублей.

Однако апелляционная инстанция не согласилась с этими доводами и указала следующее:

⁴¹ Розовская, Т.И., Пешков, Д.В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения [Текст] / Т.И. Розовская, Д.В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. - № 3. - С. 94-97.

⁴² Сенцов, А.С., Волколупова, В.А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике [Текст] / А.С. Сенцов, В.А. Волколупова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. - № 1. – С. 182.

«Назначая осужденному Саморукову по ст. 290 ч. 6 УК РФ основное наказание в виде штрафа в размере 320 000 000 рублей, осужденной Статкевич по ст. 291.1 ч. 4 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа в размере 280 000 000 рублей, суд не в полной мере учел установленные самим судом обстоятельства, смягчающие наказание, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание; не выполнил требования ч. 3 ст. 46 УК РФ о том, что размер штрафа определяется судом и с учетом имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Из приговора суда следует, что данное обстоятельство суд в отношении осужденных Саморукова и Статкевич не обсуждал, каких-либо выводов не сделал. Вместе с тем суд установил, что осужденный Саморуков работал главой администрации муниципального образования, а осужденная Статкевич юрисконсульт. Каких-либо сведений об иных доходах каждого нет. Кроме этого, суд не учел второстепенную роль осужденной Статкевич, которая, как и осужденный Гулевский, являлась лишь посредником».

Однако, несмотря на вышеизложенное, вывод апелляционной инстанции оказался довольно спорным. Она снизила размер штрафа Саморукову до 55 000 000, снизила наказание в виде лишения свободы Гулевскому и осудила его условно и оставила размер штрафа Статкевич без каких-либо изменений. То есть вышестоящий суд пришел к выводу о том, что штраф в размере 320 000 000 рублей является несоразмерным для главы администрации, а вот штраф в размере 280 000 000 рублей является и справедливым, и соразмерным для юрисконсульта этой же администрации.

Такие же сомнения возникают относительно наказания Козлова, чиновника органа местного самоуправления, осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК к штрафу в размере 100 000 000 рублей (его жалоба на чрезмерную суровость наказания была оставлена без удовлетворения).

Диссонансом на этом фоне выглядят приговоры о назначении штрафа по ст. 291.1 УК: двум ранее несудимым чиновникам, с применением ст. 64 УК, на 1 500

000 рублей каждому; бывшему участковому уполномоченному ОВД на 3 460 000 рублей (штраф затем был уменьшен до 2 000 000 рублей); бывшему чиновнику, с применением ст. 64 УК, на 2 000 000 рублей; еще одному бывшему чиновнику в размере 50 000 рублей¹²; бывшему работнику органов МВД в сумме 180 000 рублей и т.д.

Кстати, на вопрос о том, допустима ли замена штрафа лишением свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, Верховный Суд РФ дал утвердительный ответ: «По смыслу ч. 5 ст. 46 УК РФ на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, не распространяется положение о невозможности замены штрафа лишением свободы. Таким образом, в отношении этих лиц замена штрафа лишением свободы возможна»⁴³.

С таким разъяснением можно согласиться, однако следует иметь в виду, что в санкциях ст. 291.1 УК лишение свободы предусмотрено только со штрафом, причем в ч. 5 размер штрафа, назначаемого обязательно с лишением свободы, мало чем отличается от размера штрафа, на который он заменяется. Представляется, что законодателю следует скорректировать положения ч. 5 ст. 46 УК таким образом, чтобы штраф за соответствующие преступления мог быть заменен иным наказанием, в любом случае не связанным со штрафом.

Как нам представляется, ответы эти и другие спорные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и наказания за него должны быть отражены в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Детальный анализ диспозиции ч.1 от. 291.1 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель пошел по собственному пути при определении посредничества во взяточничестве, определив его в виде трех самостоятельных групп деяний:

⁴³Кочина, М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания [Текст] / М.С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 2 (63) . – С. 134.

непосредственная передача предмета взятки; способствование в достижении соглашения о получении-даче взятки; способствование в реализации соглашения о получении-даче взятки.

Первая группа представлена в виде двух альтернативных противоправных деяний: передача взятки по поручению взяткодателя и передача взятки по поручению взяткополучателя.

По мнению Сидоренко Е.А.⁴⁴, передача взятки по поручению взяткодателя необоснованно выделена в качестве отдельного вида посредничества во взяточничестве по следующим причинам. Из буквального толкования ч.1 от. 291 УК РФ следует, что лицо, непосредственно передающее взятку, фактически выполняет все признаки состава преступления, регламентированного данной нормой, т.е. дает взятку. Следовательно, отсутствует какой-либо смысл в выделении данного деяния в виде самостоятельного состава преступления в ч.1 от. 291.1 УК РФ. Более того, такого рода регламентация безосновательного ужесточает ответственность лица, непосредственного дающего взятку, поскольку санкция ч.1 от. 291.1 более строгая по сравнению с ч.1 от. 291 УК РФ.

Точка зрения о том, что посредник в даче взятки фактически является ее исполнителем, уже имела место в юридической литературе.

Так, А. Аникин дает следующую аргументацию данному тезису: «Субъект дачи взятки не обременен специальными признаками. Таким образом, отсутствуют юридические препятствия для квалификации действий посредника в даче взятки по признакам соисполнительства. Не является таким препятствием и то, что посредник в даче взятки действует в интересах взяткодателя»⁴⁵.

Данный подход неоднократно подвергался критике в юридической литературе. В частности, Е.В. Яковенко в противовес изложенной выше позиции указывает, что «посредник хотя и непосредственно совершает данное

⁴⁴ Сидоренко, Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 154.

⁴⁵ Сидоренко, Э.Л., Семькина, О.И. Институт обещания и предложения взятки: зарубежный опыт и перспективы развития в России [Текст] / Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 3 (19) – С. 246.

преступление, но он лишь реализует умысел другого лица, действует в его интересах, от его имени и по его поручению, в точном соответствии с его инструкциями. Посредник является передаточным звеном, через него предмет взятки передается от взяткодателя взяткополучателю»⁴⁶.

Аналогично, А.В. Горбунов пишет, что в отличие от взяткодателя, посредник, передающий незаконное вознаграждение, не добивается за счет этой материальной выгоды совершения должностным лицом действия (либо бездействия) в свою пользу.⁴⁷

Указанные контраргументы ученых строятся на системном толковании норм о даче взятки и ее получении.

Действительно, дача взятки тесно связана с ее получением, образуя неразрывное единство двух сторон подкупа. Поэтому общепризнано, что признаки, характеризующие получение взятки, полностью распространяются и на состав дачи взятки. А.В. Грошев при этом отмечает, что «норма ч. 1 от. 291 УК РФ имеет ссылочную диспозицию, т.е., называя родовой признак, соответствующий нормативному названию преступления, для определения полной совокупности признаков данного преступления она отсылает к ч. 1 от. 290 УК РФ, содержащей описательную диспозицию»⁴⁸.

Следовательно, дача взятки имеет обусловленность, аналогичную получению взятки, а именно: она дается за действия или бездействие должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Таким образом, довод о том, что взяткодатель должен действовать исключительно в своем интересе является несостоятельным, поскольку закон прямо говорит о том, что лицо, передающее взятку в пользу других лиц, является взяткодателем и его действия в полном объеме охватываются от. 291 УК РФ. В связи с этим непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя должна быть исключена из законодательного перечня видов посредничества во

⁴⁶ Там же. С. 247.

⁴⁷ Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2000. - С. 44.

⁴⁸ Сидоренко, Э.Л., Семькина, О.И. Указ. соч. С. 248.

взяточничестве, поскольку иное безосновательно ужесточает ответственность за такого рода деяния.

Непосредственная передача взятки по поручению взяткополучателя, безусловно, не может рассматриваться в качестве соисполнительства в получении взятки по причине наличия специального субъекта состава преступления, предусмотренного от. 290 УК РФ.

Суть данного противоправного деяния заключается в том, что лицо непосредственно осуществляет акт приема предмета взятки при наличии соглашения между взяткодателем и взяткополучателем.

В юридической литературе ученые по-разному оценивают правовую природу такого рода действий.

Так, Б.В. Волженкин указывает, что посредник во взяточничестве выступает от имени и по поручению взяткополучателя и получает предмет взятки не для себя, а для передачи своему доверителю, который обязуется совершить определенные действия в интересах взяткодателя⁴⁹. Таким образом, такой посредник фактически способствует совершению преступления взяткодателем и взяткополучателем, то есть является соучастником в совершении ими преступлений, следовательно, соучастником двух преступлений.

Однако неясна роль такого посредника в содействии совершению преступления взяткодателю, учитывая тот факт, что он не действует по поручению последнего и соглашение между сторонами подкупа уже достигнуто.

Другие авторы характеризуют вышеназванные действия посредника сквозь призму института соучастия, признавая их пособничеством. В основе такой позиции лежит оценка функционального предназначения действий посредника в общем алгоритме преступного деяния взяткодателя, которое заключается в оказании содействия последнему⁵⁰.

Вместе с тем, ученые, признавая такое посредничество пособничеством, вынуждены отмечать, что оно в буквальном смысле не соответствует

⁴⁹Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. - С. 246 - 247.

⁵⁰Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. - 1998. - № 8. - С. 28.

законодательному определению указанного понятия, закрепленному в ч. 5 от. 33 УК РФ: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Так, А.В. Грошев пишет: «Действия посредника-пособника ..., будучи таковыми de facto, de jure не подпадают под законодательное определение данного вида соучастия»⁵¹.

О.Х. Качмазов при этом также указывает, что «ни один из этих признаков не охватывает действия посредника, которые могут заключаться лишь в физическом исполнении соглашения о даче-получении взятки. Посредник не может быть признан пособником во взяточничестве, если он не принимал фактического участия в достижении соглашения между сторонами, не содействовал совершению преступления какими-либо способами, указанными в ч. 5 от. 33 УК РФ»⁵².

В связи с этим ученые констатируют «пробельность» Общей части УК РФ и предлагают его восполнить либо указанием в ч. 5 от. 33 УК РФ на «иные способы» содействия либо путем прямого отнесения посреднических действий к пособничеству.

На взгляд Сидоренко Е.А.⁵³, лицо, получившее взятку по поручению взяткополучателя, с одной стороны оказывает содействие последнему, поскольку тот принимает имущественные блага «чужими руками» и его личное участие в преступлении максимально завуалировано, а с другой стороны - совместно с

⁵¹ Сидоренко, Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 154.

⁵² Сидоренко, Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 155.

⁵³ Там же. С. 156.

взятополучателем выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, т.е. фактически является соисполнителем.

Проблема ответственности лиц, непосредственно совершающих совместно с исполнителем действия, образующие объективную сторону преступления, но не обладающих признаками специального субъекта, не является новой в науке уголовного права. Суть ее сводится к тому, что лицо, фактически выполняющее часть объективной стороны, в действительности является соисполнителем. Однако, в силу ч.4 ст. 34 УК РФ оно должно нести уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника, хотя при квалификации действий такого лица ссылка ни на одну из частей ст. 33 УК РФ невозможна.

Полностью разделяя целесообразность предложений, направленных на изменение норм, регламентирующих институт соучастия, отметим, что законодатель вместо комплексного решения имеющейся проблемы пошел по иррациональному пути и восполнил имеющийся пробел только применительно ко взяточничеству путем закрепления ответственности такого рода соисполнителей в виде специальной нормы о посредничестве.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, предлагаем исключить из перечня посреднических действий во взяточничестве непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя, внося при этом соответствующие корректировки в Общую часть Уголовного кодекса.

На практике преступления, предусматривающие ответственность за посредничество во взяточничестве, встречаются довольно часто, приведем лишь один пример 2013 г.: СМИ написали, что на Ямале 34-летний осужденный, отбывающий наказание в ИК-8 в сентябре 2011 г., по предложению сотрудника ФКУ ИК-8 вступил с ним в преступный сговор, направленный на получение взяток от осужденных за незаконные действия, совершаемые в их пользу. После этого между ними были распределены роли в совершении преступной деятельности. Обвиняемый должен был узнавать о финансовом положении осужденных, отбывающих наказание, а также финансовом положении их

родственников и сообщать об этом сотруднику колонии, тот, в свою очередь, изучив особенности личности осужденного и возможность предоставления ему незаконных льгот, определял размер взятки. К даче взятки осужденных склонял обвиняемый. В октябре 2011 г. за взятку в сумме 70 тыс. рублей, передачу которой организовал обвиняемый, сотрудник колонии обеспечил осужденному предоставление незаконных льгот⁵⁴.

Как положительный факт следует признать то, что ряд авторов уже писали о проблемах квалификации посредничества во взяточничестве⁵⁵.

При рассмотрении вопросов квалификации взяточничества и коммерческого подкупа нельзя оставить без внимания и проблему посредничества при совершении рассматриваемых преступлений. Нередки случаи, когда между взяткополучателем и взяткодателем появляется лицо, осуществляющее «посреднические услуги». Как правило, посредником выступает лицо, которое по инициативе взяткодателя или взяткополучателя может содействовать в «установлении контакта» между данными заинтересованными лицами и, возможно, принимать участие в достижении «соглашения» об условиях передачи или получения незаконного вознаграждения, а также осуществлять непосредственно процедуру передачи самого незаконного вознаграждения.

В научной литературе много споров и вопросов поднималось относительно того, что посредничество представляет собой выделенное в самостоятельный состав соучастие в преступлении в виде пособничества. В связи с этим Б.В. Здравомыслов отмечает, что законодатель выделил в отдельный состав посредничество, которое понимается в теории и на практике как любая форма

⁵⁴ Сидоренко, Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 154.

⁵⁵ Фоменко, Е.В. Новый состав преступления - посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности [Текст] / Е.В. Фоменко // Закон и право. - 2014. - № 5. - С. 88-90; Фоминых, С.М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) [Текст] / С.М. Фоминых // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 118-121; Сулайманова, Н.Н., Абишев, Б.Ш. Ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе [Текст] / Н.Н. Сулейманова, Б.Ш. Абишев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2016. - № 2 (47). - С. 46-49.

способствования достижению или реализации соглашения о даче-получении взятки, все возможные формы пособничества, которые для других преступлений образует соучастие, применительно к посредничеству образует самостоятельное преступление⁵⁶.

По роду признаков посредничество очень близко к такому виду соучастия, как пособничество.

Посредник представляет чужие интересы, выступает не от своего имени и ни в коем случае не может быть инициатором дачи взятки. Решение о даче взятки принимает взяткодатель; посредник лишь осуществляет его волю. Посредник со стороны взяткополучателя получает предмет взятки не для себя, а для передачи его своему доверителю, который обязуется совершить определенные действия в интересах взяткодателя. Такой посредник выступает от имени взяткополучателя, который санкционирует условия получения взятки⁵⁷.

Мы согласны с тем, что посредничество во взяточничестве представляет собой специфический вид соучастия, однако, это не обосновывает позицию законодателя.

По сути дела, происходит отождествление посредника и пособника, как одного лица, конечно, в некоторых случаях эта ситуация возможна в результате сочетания интеллектуального и физического содействия взяткополучателю и взяткодателю в совершении ими общественно опасного деяния. Однако, когда мы говорим о пособничестве, то подразумеваем, что данное лицо действует или способствует совершению одного из преступлений, либо получению взятки или даче взятки - в зависимости от того, чьи интересы оно представляет. А при посредничестве, передавая предмет взятки от взяткодателя взяткополучателю, посредник способствует совершению обоих преступлений.

Наряду с посредником возможны и другие соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) применительно к получению или даче взятки. Критерии отграничения посредника во взяточничестве от соучастников в даче или

⁵⁶Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б.В. Здравомыслов. - М., 2015. -С. 152.

⁵⁷Там же. С. 99.

получении взятки состоят в следующем: 1) посредник обязательно связан с обоими субъектами взяточничества; 2) посредник действует не по собственной инициативе, а по просьбе или поручению взяткодателя или взяткополучателя.

А.Н. Агыбаев, разграничивая посредничество от соучастия во взяточничестве, считает, что в отличие от посредника во взяточничестве пособник связан только с взяткодателем или только со взяткополучателем (например, предоставление средства для дачи взятки или квартиру для встречи взяткодателя со взяткополучателем, устранение препятствий к достижению соглашения и т.п.).

Организатор дачи и получения взятки, а также подстрекатель наравне с данными преступлениями могут одновременно выполнять и посреднические функции (например, передать взятку), но их роль в преступлении не ограничивается, подстрекатель склоняет соответственно взяткодателя или взяткополучателя к преступлению. Организатор взяточничества, как правило, связан с обоими субъектами преступления, но, в отличие от посредника, сводит взяткодателя и взяткополучателя по собственной инициативе.

Таким образом, субъект, передавший взятку, но ранее склонивший одного дать, а другого - принять ее, является организатором взяточничества⁵⁸.

Таким образом, посредник, является самостоятельной фигурой, содействующей в совершении двух преступлений - дачи и получения взятки, и, соответственно, посредничество во взяточничестве нельзя сводить лишь к пособничеству в совершении только дачи взятки или только в получении взятки.

Правильно отмечает Б.В. Волженкина, что посредник, будучи связан со взяткодателем и со взяткополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений⁵⁹.

Среди ученых не раз поднимался вопрос о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве поощрительной нормы, которая давала бы

⁵⁸ Агыбаев, А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления [Текст] / А.Н. Агыбаев. - Алматы, 1997. - С. 22.

⁵⁹ Волженкин, Б.В. О правовой природе дачи взятки и посредничества во взяточничестве [Текст] / Б.В. Волженкин // Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 - 2007 гг.). - СПб., 2008. - С. 372.

возможность освобождения посредника от ответственности в случае добровольного заявления о посредничестве во взяточничестве.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем сформулировать ч. 1 от. 291 УК РФ следующим образом: «Посредничество во взяточничестве, то есть содействие в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки - наказывается...» (далее — по тексту). Основным преимуществом указанного подхода является разрыв акцессорных связей между ответственностью посредника и сторон подкупа. Посредничество во взяточничестве будет считаться оконченным с момента совершения любых действий, направленных на содействие в достижении либо реализации соглашения сторон подкупа, вне зависимости от того, состоялся такой подкуп или нет.

2.4. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)

Вопрос противодействия коррупции остается для России актуальным на протяжении уже многих лет. Основная часть исследований коррупции и средств противодействия ей направлены на изучение деловой коррупции, в то время как исследования бытовой коррупции достаточно скудны.

Понятие «бытовая коррупция» впервые введено национальным планом противодействия коррупции на 2010-2011 годы, и определено как «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто».

Общественная опасность бытовой коррупции обуславливается, в частности, следующими обстоятельствами. Она весьма распространена, люди дают взятки везде — в медицинских учреждениях, детском саду, школе и институте. Стоит отметить, что многие люди даже не понимают по сути, что дают взятку, совершают преступление, считая, что «пара тысяч рублей» — это всего лишь небольшая благодарность за оказание какой-либо услуги.

Бытовая коррупция развращает общество, подрывает его нравственные устои. Общество не желает бороться с «бытовыми» коррупционерами, не желая

стоять в очередях или соблюдать установленный порядок определенных процедур. Однако следует понимать, что «облегчая», как нам кажется себе жизнь, дав взятку, мы не только совершаем уголовно-наказуемое деяние, но и нарушаем права тех, кто желает получить данную услугу на законных основаниях и в установленном порядке.

Отличительная черта бытовой коррупции — это небольшие суммы взяток, однако они, как правило, носят постоянный, практически ежедневный характер со стороны взяткополучателя.

Взяткополучателями в данном случае выступают врачи, преподаватели, должностные лица предприятий и организаций, оказывающих услуги населению, то есть те, с кем мы встречаемся практически ежедневно.

Противодействие данному виду коррупции необходимо, прежде всего, начинать с изучения ее сущности и детерминантов. Без понимания сущности явления, причин и условий, его порождающих, невозможно найти эффективные методы борьбы с ним.

Национальный план противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы провозглашает одним из направлений работы организацию научных междисциплинарных исследований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения в части, касающейся снижения уровня бытовой коррупции. Представляется, что результатом проведения указанных исследований станет разработка четкой, последовательной стратегии борьбы с проявлениями бытовой коррупции, что в конечном итоге приведет, пусть не к полному ее искоренению, но хотя бы к значительному снижению ее уровня.

Федеральным законом от 03 июля 2016 № 324-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», в нормах которой установлена ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. В пояснительной записке к проекту данного федерального закона было отмечено, что «в 2012-2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или

получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей»⁶⁰. Поэтому, факт разграничения ответственности в зависимости от размера дачи или получения взятки в данном случае кажется целесообразным. Это, на первый взгляд, отвечает принципам справедливости и дифференциации наказания.

Интересным представляется определение законодателем таких деяний с использованием прилагательного «мелкое» и отнесение его к преступлениям, в то время как другие «мелкие» деликты (мелкое хищение, мелкое хулиганство), в силу небольшой общественной опасности, относятся к административным правонарушениям.

Представляется, что исторически последовательным было бы институт мелкого взяточничеством разместить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, определив при этом мелкое взяточничество, как «получение или дачу взятки в размере, не превышающем 1 000 рублей». Что касается взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, то, целесообразнее было бы внести изменения в уже имеющиеся статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки соответственно, нежели, вводить в УК РФ новые статьи. Такой точки зрения придерживаются А.П. Алексеева и А.С. Иванов⁶¹.

Также нельзя не обратить внимания на то, что законодатель впервые уравнил ответственность за дачу и получение взятки, что в корне не отвечает принципу справедливости наказания, в связи с тем, что степень общественной опасности взяткополучателя всегда выше. Следует сказать, что степень общественной опасности получения взятки стоит исчислять не столько из размера взятки, сколько из обусловленности действий должностного лица и наступивших последствий взяткой или ее обещанием.

⁶⁰Чуклина, Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд [Текст] / Э.Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. - 2016. - № 10. - С. 97.

⁶¹Алексеева, А.П., Иванов, А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве [Текст] / А.П. Алексеев, А.С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - № 3.- С. 91.

Кроме этого, в сегодняшнем виде уголовно-правовая норма об ответственности за мелкое взяточничество охватывает не такой уж большой пласт бытовой коррупции. Следует учесть, что де-факто круг субъектов бытовой коррупции шире субъектов взяточничества, ведь его субъектами (и субъектами мелкого взяточничества, в том числе), де-юре остаются должностные лица, иностранные должностные лица либо должностные лица публичных международных организаций. По вопросу о том, кого следует считать субъектом мелкого коммерческого подкупа (статья 204.2 УК РФ) и мелкого взяточничества (статья 291.2 УК РФ), Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что «субъект преступления, предусмотренного статьей 291.2 УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ, а субъект мелкого коммерческого подкупа - с субъектом коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ)». В то же время, в аспекте дифференциации ответственности за мелкие коррупционные деликты законодатель проявил следующую непоследовательность. Если уголовная ответственность для субъектов мелкого взяточничества, а именно для получающего и для дающего мелкую взятку смягчена, то посредничество в мелком взяточничестве должно оцениваться как пособничество в мелком взяточничестве и наказываться так же, как само мелкое взяточничество.

По вопросу о том, может ли быть привлечено к ответственности по статьям 204.2 или 291.2 УК РФ лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, либо взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей, Верховный Суд Российской Федерации указал: «Нет, не может. В соответствии со статьей 204.1 УК РФ, действующей с 15 июля 2016 года, и статьей 291.1 УК РФ, а также примечаниями к статьям 204 и 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей)».

Следует заметить, что в настоящий момент норма о простом посредничестве во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, наказуемо посредничество в значительном размере) предусматривает наиболее строгое наказание, полуторакратно меньшее наиболее строгого основного наказания за получение взятки в значительном размере. Однако почему же тогда законодатель не предусмотрел ответственность за посредничество в мелком взяточничестве, уменьшив её в сравнении с самым мелким взяточничеством? Принятие законодателем анализируемой уголовно-правовой нормы представляется нам нелогичным и непоследовательным, кроме названных, ещё и по следующим уголовно-политическим причинам.

Во-первых, в связи с отсутствием результатов комплексного межведомственного исследования такого явления, как бытовая коррупция. Указание на проведение такого исследования было дано Президентом Российской Федерации только в этом году.

Во-вторых, смягчение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений не соответствует целям и задачам текущей антикоррупционной политики государства. Невозможно победить коррупцию, смягчая наказания за нее.

В-третьих, нельзя разграничивать общественную опасность коррупционного преступления только размером взятки. Общественная опасность, например, незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, не зависит от того, какое вознаграждение — 5 или 20 тысяч рублей получил за это сотрудник правоохранительных органов. Однако, наказание за совершение данного деяния напрямую зависит от размера полученной взятки. С этой точки зрения, ни о какой справедливости при назначении наказания, речи идти не может.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что введение в УК РФ новой статьи антикоррупционной направленности (ст. 291.2 «Мелкое взяточничество») является актом противоречивого отношения к бытовой коррупции. С одной стороны, очевидна либерализация уголовной политики в отношении субъектов мелкого взяточничества. С другой стороны, анализируемая

норма — новая, и в этой части новый закон, предусматривающий уголовную ответственность, не должен применяться в отношении лиц, совершивших деяния до его введения в действие. Однако новая норма распространяется сейчас на лиц, в отношении которых осуществляется или уже осуществлено уголовное преследование за простое взяточничество.

Так, по вопросу о том, подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные частями 1-4 статьи 204, частями 1, 3, 4, 5 статьи 290, частями 1, 3, 4 статьи 291 УК РФ (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 года), если предмет коммерческого подкупа или размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей» Верховный Суд Российской Федерации указал: «да, подлежат с переквалификацией действий осужденных на часть 1 статьи 204.2 или на часть 1 статьи 291.2 УК РФ)». Тогда возникает вопрос: следует ли привлекать к ответственности за мелкое взяточничество или за обычное взяточничество лиц, о совершении мелкого взяточничества которыми стало известно после введения в УК РФ ст. 291.2 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результатами проведенного исследования являются следующие выводы.

Коррупция – это социальное явление, нарушающее нормальную работу государственных и частных структур и создающее препятствия для качественного развития общества. Ведь не зря в большинстве нормативно-правовых актов стран мира это явление считается уголовно наказуемым. Конвенцию о борьбе с коррупцией разработала даже ООН. Страны восточной Европы давно находятся среди лидеров мира по уровню коррумпированности социальных и политических институтов. Сама по себе, коррупция – очень широкое понятие. Это и продвижение родственника по службе, и плата за то, чтобы ребенка взяли в школу, и льготы отдельным лицам на кредит, и еще много-много различных, часто непохожих ситуаций. Самым распространенным ее видом является взятка, а одной из молодых разновидностей этой «социальной болезни» называют коммерческий подкуп.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ уточнил основания ответственности за взяточничество. Если ранее согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ запрещаемое деяние состояло в получении должностным лицом взятки лично или через посредника, то новая редакция нормы дополнена фразой «(в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу)».

Получение взятки всегда считалось по определению корыстным преступлением. Согласно позиции высшего судебного органа, пишет П. Яни, преследуемая взяточполучателем корыстная цель предполагает обогащение за счет взятки самого этого чиновника, его родных или близких.

Следует отметить, что четкое представление об элементах уголовно-правовой характеристики дачи взятки является непременным условием полного, всестороннего и объективного расследования данного вида преступлений, а также необходимо для оптимизации уголовного закона в соответствующей части.

Среди ученых не раз поднимался вопрос о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве поощрительной нормы, которая давала бы возможность освобождения посредника от ответственности в случае добровольного заявления о посредничестве во взяточничестве.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем сформулировать ч. 1 от. 291 УК РФ следующим образом: «Посредничество во взяточничестве, то есть содействие в достижении либо реализации соглашения между взятодателем и взятополучателем о получении и даче взятки - наказывается...» (далее — по тексту).

Основным преимуществом указанного подхода является разрыв акцессорных связей между ответственностью посредника и сторон подкупа. Посредничество во взяточничестве будет считаться оконченным с момента совершения любых действий, направленных на содействие в достижении либо реализации соглашения сторон подкупа, вне зависимости от того, состоялся такой подкуп или нет.

Поставленные проблемы и открытые вопросы, сделанные замечания не позволяют прийти к однозначному выводу о том, что новая норма в полной мере соответствует криминальным реалиям современной действительности. Достижение положительных результатов в борьбе с проявлениями бытовой коррупции возможно, на наш взгляд, при условии дальнейшего совершенствования института ответственности за мелкие общественно вредные деликты. Криминологам, представителям административно-правовых отраслей, законодателям, представителям общественных и иных заинтересованных институтов, на наш взгляд, следовало бы обсудить возможность переноса в будущем норм об ответственности за мелкое взяточничество в тексты актов об административно-правовых деликтах или уголовных проступках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. [Текст] // Российская газета. – 1993. - №
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Текст]// Собрание законодательства. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы // Российская газета. – 2016. - 13 апреля.

2. Учебная и специальная литература

4. Агыбаев, А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления [Текст]/ А.Н. Агыбаев. - Алматы, 1997. – 244 с.
5. Алексеева, А.П., Иванов, А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве [Текст] / А.П. Алексеев, А.С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91-96.
6. Акимова, Н.В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России 19-20 веков [Текст] / Н.В. Акимова// История государства и права. - 2008. - № 8. – С. 12-14.
7. Аникин, А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему [Текст] : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / А.А. Аникин. – Владивосток, 2009. – 112 с.
8. Анциферов, К. Взятничество в истории русского законодательства [Текст] / К. Анциферов. - СПб, 1884. – 234 с.
9. Безверхов, А.Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа [Текст] / А.Г. Безверхов// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. - № 2 (14). – С. 90-93.
10. Беляев, И.Д. История русского законодательства [Текст] / И.Д Беляев. - СПб., 1999. - 342 с.

11. Большаков, В.В. Как лечат коррупцию в России [Текст] / В.В. Большаков // Преодоление коррупции -главное условие утверждения правового государства: межведомственный научный сборник. Т. 1. - М., 2009. – С. 211-218.
12. Борков, В. Квалификация незаконного сбора начальником денежных средств с подчиненных [Текст] / В. Борков // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 4 - 9.
13. Босхолов, С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы [Текст] / С.С. Босхолов // Криминологический журнал. - 2010. - № 2. – С. 60.
14. Бражник, С.Д., Кузнецов, С.В. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации [Текст] / С.Д. Бражник, С.В. Кузнецов // Юридическая наука. - 2014. - № 1. - С. 65-67.
15. Водолеев, Г.С. Коррупция. Хроника региональной борьбы [Текст] / С.Г. Водолеев. - СПб., 1995. – 298 с.
16. Гармаев, Ю.П. Методика уголовного преследования по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе [Текст] / Ю.П. Гармаев // Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Специализированный учебный курс / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2006. – С. 198-201.
17. Гилевская, М.А. Коррупция: национальные и международные средства противодействия [Электронный ресурс] / М.А. Гилевская // URL: <http://crime.vl.ru> (дата обращения: 12.04.2017).
18. Глазко, И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп [Текст] / И.С. Глазко // Территория науки. – 2016. - № 4. – С. 108-111.
19. Гончаров, Д.Ю., Зырянова, Ж.Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции [Текст] / Д.Ю. Гончаров, Ж.Е. Зырянова// Виктимология. – 2016. - № 4 (10). – С. 78-83.

20. Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2000. - С. 44.
21. Греков, Б.Д. Киевская Русь [Текст] / Б.Д. Греков. - М., 1953. – 542 с.
22. Дунина, Я.С. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки должностному лицу [Текст] / Я.С. Дунина // Инновационная наука. – 2016. - № 5-2 (17). – С. 220-223.
23. Егорова, Н.А. «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о коррупционных преступлениях [Текст] / Н.А. Егорова // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 64-67.
24. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. - М. : Высш. шк., 1968. – 388 с.
25. Железняк, Н.С. О факторах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел [Текст] / Н.С. Железняк // Криминологический журнал. - 2008. - № 4. – С. 12-16.
26. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б.В. Здравомыслов. - М., 2015. - 234 с.
27. Зеленкин, В.Л. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений [Текст] / В.Л. Зеленкин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 13 (368). - Право. Вып. 42. - С. 84-89.
28. Изосимов, С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования [Текст] / С.В. Изосимов // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 191-197.
29. Исаев, И. А. История государства и права России [Текст]. - М., 2002. – 438 с.
30. Кадников, Н.Г. К вопросу об ответственности за взяточничество [Текст] / Н.Г. Кадников, В.А. Шафорост // Общество и право. - 2012. - № 1. - С. 115-118.
31. Калатози, Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д.Г. Калатози // Политика, государство и право. 2012. № 8.
32. Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. - 1998. - № 8. - С. 28.

33. Ключевский, В.О. Терминология русской истории. Т. 6 [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1989. – 344 с.
34. Корнева, Н.М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX начала XX в. [Текст] / Н.М. Корнева // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. - № 5. – С. 108-120.
35. Кофанова, Е.Н., Петухов, В.В. Общественное мнение о коррупции в России [Текст] / Е.Н. Кофанова, В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2000. - № 1 (73). – С. 10-14.
36. Кочина, М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания [Текст] / М.С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 2 (63). – С. 126-167.
37. Криминология [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2009. – 466 с.
38. Кузнецова, О.А. О противодействии коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / О.А. Кузнецова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - № 1 (129). – С. 148-156.
39. Кулагин, А.Н. Особенности квалификации продолжаемого взяточничества [Текст] / А.Н. Кулагин // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). - С. 173-177.
40. Купрещенко, Н.П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации [Текст] / Н.П. Купрещенко // Налоги. - 2008. - Спец. вып. Январь. – С. 45-48.
41. Лащенко, Д.Ю., Ивина, А.В. Правовое положение приказных служащих во второй половине XVI - начале XVII века [Текст] / Д.Ю. Лащенко, А.В. Ивина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. - № 14. – С. 39-42.
42. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов [Текст]/ под общ. ред. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: Оникс; Мир и Образование, 2004. - 1200 с.

43. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 868 с.
44. Подгрушный, М.А. Взятничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия [Текст] / М.А. Подгрушный // Вестник Удмуртского университета. 2012. N 2. – С. 143-147.
45. Пудовочкин, Ю. Получение взятки как корыстное преступление [Текст] / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 97-99.
46. Сидоренко, Э.Л.. Институт обещания и предложения взятки: зарубежный опыт и перспективы развития в России [Текст] / Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 3 (19) – С. 246-249.
47. Сидоров, Б.В., Балаев, А.Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства [Текст] / Б.В. Сидоров, А.Ш. Балаев // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. - № 2. – С. 157-163.
48. Смыкалкин, А.С. Исполнение наказаний в Русском (Московском) централизованном государстве в XV - начале XVI вв. [Текст] / А.С. Смыкалкин // История государства и права России. - 2006. - № 7. – С. 21-24.
49. Сулайманова, Н.Н., Абишев, Б.Ш. Ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе [Текст] / Н.Н. Сулейманова, Б.Ш. Абишев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2016. - № 2 (47). – С. 46-49.
50. Частная криминология [Текст] / отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2007. – 348 с.
51. Чекмачева, Н. В. Белов, С.Д. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве [Текст] / Н.В. Чекмачева, С.Д. Белов // Законность. - 2011. - № 10. – С. 9-12.
52. Чернобаева, Н.В. Вопросы разграничения взяточничества и коммерческого подкупа [Текст] / Н.В. Чернобаева // Вестник удмуртского университета. Серия. Экономика и право. - 2010. - № 3. – С. 122-126.

53. Чуклина, Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд [Текст] / Э.Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. - 2016. - № 10. - С. 95-100.
54. Шеслер, А. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых преступными группами, образованными на основе цыганских общин [Электронный ресурс] / А. Шеслер // URL: <http://irkceJSToter.isea.ru/rezult/granti/shesler.htm> (дата обращения: 12.04.2017).
55. Шестаков, Д.А. Кому какая коррупция? [Текст] / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2011. - № 4. - С. 38-47.
56. Яни, П. Физическое посредничество во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. - 2014. - № 11. - С. 43-46.

3. Материалы юридической практики

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень ВС РФ. – 2013. - № 8.
58. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2012 г. N 47-011-83 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – 2017.
59. Определение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2011 г. №19-О11-49 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – 2017.
60. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2013 № 24-О13-1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – 2017.
61. Постановление Московского городского суда от 17.06.2014г. №4у/3-2777/14 Приговор по делу о получении взятки оставлен без изменения, поскольку при назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному // СПС Консультант Плюс.
62. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 г. № 36-АПУ13-13 Приговор: по ч. 3 ст. 290 УК РФ по двум эпизодам за получение

взятки, по ч. 1 ст. 292 УК РФ по двум эпизодам за служебный подлог. Определение: приговор оставлен без изменения // СПС «Консультант Плюс».- 2017.

63. Обвинительный приговор № 1389/2014 от 7 нояб. 2014 г. Арзамасского городского суда (Нижегородской области) URL: [http://sudact.ru/regular/doc/LXNUs5ShZxgO / ?regular-judge=&_= 1401223994920 &snippet_pos = 2098#snippet](http://sudact.ru/regular/doc/LXNUs5ShZxgO/?regular-judge=&_=1401223994920&snippet_pos=2098#snippet).
64. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 27 мая 2014 г. Дело № 1-578/2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SyMSZAqnSN1jpos=250#snippet>.

4. Интернет-ресурсы

65. <http://crime.vl.ru/>
66. <http://www.rospravosudie.com/>
67. <http://irkceJSToter.isea.ru/>
68. <http://www.consultant.ru/>